О землѣ.

Правда—прежде всего.

Сейчасъ разныя партіи обѣщаютъ крестьянамъ землю и каждая партія зоветъ ихъ итти съ собой: вступить въ члены партіи, голосовать при выборахъ въ земство и въ Учредительное Собраніе за списки этой партіи. А чтобъ крестьяне пошли за той или другой партіей, каждая старается наобѣщать какъ можно больше. Обѣщать, конечно, можно что угодно—слова не дорого стоютъ, а вотъ выполнить обѣщанное—это дѣло другое, это главное.

Посмотримъ, что обѣщаютъ разныя партіи крестьянамъ насчетъ земли. Всего больше даетъ обѣщаній партія соціалистовъ революціонеровъ, та самая, которая старается собирать и неоднократно собирала уже крестьянскіе съѣзды въ губерніи. Эта партія желаетъ поступить съ землей вотъ какъ.

1. Никто во всей Россіи не можетъ считать землю, хотя бы самый малый клочекъ, своею собственностью; земля принадлежитъ всему народу, а потому каждый житель, сельскій или городской—это все равно, каждый мужчина и каждая женщина, если захотятъ работать на землѣ, могутъ получить часть земли во временное пользованіе. Распоряжаться распредѣленіемъ земли между всѣми будетъ Учредительное Собраніе, а послѣ него—выборные отъ всего народа, которыхъ народъ пошлетъ въ Государственную Думу, но распредѣлять на мѣстахъ землю, по указанію Учредительнаго Собранія или Государственной Думы, будутъ земства или особые

земельные комитеты. Они будутъ раздавать землю либо сразу цѣлому селу или деревнѣ, въ общество, какъ говорятъ, либо артелямъ, либо отдѣльнымъ семьямъ или даже отдѣльнымъ лицамъ, а часть, можетъ быть, и небольшую могутъ оставить въ распоряженіи либо всего государства, либо земства, либо комитетовъ, которыя чрезъ знающихъ, ученыхъ людей будутъ вести на этихъ земляхъ особое, хорошее хозяйство, чтобъ крестьяне могли поучиться здѣсь этому хорошему хозяйству, или даже часть земли отдадутъ подъ нужныя всему народу фабрики, заводы и другія предріятія. Обѣщаютъ дальше, что всякій можетъ получить земли для обработки столько, сколько можетъ обработать своими силами безъ найма батраковъ или наемныхъ временныхъ работниковъ, и ужъ никакъ не меньше того, сколько нужно, чтобъ быть сытымъ, обутымъ, одѣтымъ и уплатить всѣ подати. Если у кого сейчасъ окажется земли больше, чѣмъ онъ можетъ обработать своими силами или силами своей семьи, весь излишекъ, сейчасъ же отбирается а оставшаяся дается на года—не болѣе, какъ на 12 лѣтъ, и не менѣе какъ на 3 года. Если чрезъ три года или черезъ 12 лѣтъ семья уменьшится или увеличится, придется этой семьѣ либо прирѣзать вновь земли или отнять лишки, которыхъ семья не можетъ уже обработать сама своими руками, разъ рабочихъ рукъ въ ней стало меньше. Если земли на мѣстѣ всѣмъ не хватитъ, часть населенія переведутъ въ другое мѣсто; а если гдѣ будетъ излишекъ, сюда переведутъ крестьянъ изъ другихъ мѣстъ, гдѣ земли не хватило. А чтобъ крестьяне собирали съ земли больше хлѣба, обѣщаютъ открыть особыя кассы, откуда можно будетъ брать за маленькіе проценты деньги для улучшенія хозяйства—для покупки нужнаго скота, орудій и т. п., а въ особыхъ имѣньяхъ ученые люди будутъ показывать, какъ всего лучше нужно обработывать землю. Вотъ что обѣщаютъ крестьянамъ соціалисты—революціонеры насчетъ земли.

Послушаешь—послушаешь ихъ и подумаешь: прямо рай земной хотятъ завести для крестьянъ эти соціалисты—революціонеры! Да и въ самомъ дѣлѣ: *всѣ*, кто бы ни попросилъ, получатъ земли столько, сколько могутъ обработать или столько, сколько нужно для прокормленія, а главное—получатъ безплатно, даромъ изъ казенныхъ, банковскихъ, помѣщичьихъ, церковныхъ и монастырскихъ земель. Да и о будущемъ не заботься: разростется семья—нарѣжутъ новой и тоже безплатно, переселятъ, если не хватитъ земли, на казенный счетъ въ другое мѣсто и денегъ дадутъ, коли хочешь завести хорошее хозяйство. Прямо—умирать не надо, такъ хорошо крестьянамъ будетъ.

А только всѣ эти рѣчи либо просто обманъ, либо соціалисты---революціонеры сами не знаютъ, что говорятъ. Сидятъ и раскидываютъ умомъ: хорошо бы этакъ, дескать, устроить крестьянъ съ землей. А можно ли такъ устроить, это на самомъ дѣлѣ имъ неизвѣстно.

Подумайте сами! Соціалисты-революціонеры говорятъ: кому нужно—и крестьянину и горожанину—дадутъ земли столько, сколько можешь обработать или столько, сколько нужно, чтобъ прокормиться. Да что же— этой земли то непочатой уголъ, цѣлые склады, что ли, хранятся? Бери, знай—на всѣхъ хватитъ. Да вѣдь это пустыя слова! Сколько земли въ Россіи было до войны, это вѣдь извѣстно. Теперь насъ, русскихъ, нѣмецъ побилъ, земли отниметъ много, станетъ ея меньше, чѣмъ было, а все-таки еще есть земля и къ раздачѣ останется. Сколько же? Всей земли въ Россіи безъ Сибири и Кавказа насчитывается 396 милліоновъ десятинъ—всякой, и удобной и неудобной. Казенныхъ земель и царскихъ 10—12 лѣтъ назадъ всего было насчитано 155 милліоновъ десятинъ, у помѣщиковъ—изъ дворянъ, купцовъ и крестьянъ—102 милліона десятинъ, у церквей и монастырей по всей Россіи

2 милліона десятинъ, а вся прочая земля была въ рукахъ у крестьянъ—у сельскихъ и деревенскихъ обществъ, у хуторянъ, у отрубниковъ. Что-же,вѣдь не мало къ раздачѣ—155 м. казенныхъ и бывшихъ царскихъ, 102 милл. помѣщичьихъ, 2 мил. церковныхъ! Но это только кажется, что много, а на дѣлѣ тутъ земли вовсе не много. Изъ 155 милл. казенныхъ и бывшихъ царскихъ земель 27 милліоновъ лежатъ далеко на сѣвѣрѣ въ Архангельской губерніи. На этихъ 27 милліонахъ никакой хлѣбъ не родится, даже трава не растетъ, а только мохъ. Вся эта земля, тундры-называется, значитъ, никому и ни на что не нужна. 110 милліоновъ десятинъ подъ лѣсомъ въ Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерніяхъ. Можетъ быть, лѣса-то или хоть часть ихъ можно срубить, а землю распахать? Лѣса срубить можно, да это будетъ безъ толку: земля подъ этими лѣсами негодная: есть камень, а есть и не камень, да не родитъ, да и холодно тамъ. Кромѣ того, часть казенной земли подъ лѣсами въ разныхъ другихъ губерніяхъ, подъ болотами, горами, значитъ тоже негодна для хлѣбопашества. Всего годныхъ казенныхъ земель 6—7 милліоновъ, да изъ-подъ лѣса можно взять милліоновъ 3—4 дес., всего, значитъ, около 10 милліоновъ; изъ бывшихъ царскихъ земель удобныхъ полтора—два милліона, всего милліоновъ 11—12; прибавимъ сюда 1—2 милліона годныхъ церковныхъ земель, всего будетъ 13—14 милліоновъ. На много ли ихъ хватитъ? Хватитъ только на тѣхъ, у кого либо совсѣмъ нѣтъ земли, а такихъ было до войны милліона $1^1/_2$, а съ горожанами, какіе захотятъ сѣсть на землю, и всѣ два милліона наберется, а всѣмъ прочимъ изъ этихъ земель ничего не достанется. Ну, а прочимъ настоящимъ крестьянамъ какъ же быть? Вѣдь *всѣ* крестьяне ждутъ прирѣзокъ, ждутъ и тѣ, у кого земли всякой отъ нѣсколькихъ саженъ до 5 десятинъ на дворъ, и тѣ, у кого отъ 5 до 10 десятинъ на дворъ и

даже тѣ, у хого и больше 10 десятинъ, да семья большая и они могутъ семьей обработать не 10, а двадцать десятинъ. Тѣмъ откуда взять земли? Ни у кого, какъ у помѣщиковъ. У помѣщиковъ было земли 12 лѣтъ назадъ 102 милліона десятинъ; больше 20 милліоновъ они успѣли распродать уже, больше всего крестьянамъ, до войны еще; продавали и во время войны. И теперь помѣщичьихъ земель не больше 80 милліоновъ десятинъ. Вотъ и раздать эту землю? Да она не вся годна, есть пески, овраги, болота, а главное—милліоновъ 28 этой земли подъ лѣсомъ; значитъ, остается годной для хлѣбопашества меньше 50 милліоновъ десятинъ. Часть земли подъ фабриками, заводами. Этой земли крестьянамъ подъ обработку тоже не дадутъ. А остальную, этакъ милліоновъ вѣрно, 45 можно подѣлить и прежде всего между тѣми, у кого ея меньше. А всѣхъ крестьянъ 16—17 милліоновъ, дворовъ; достанется 6—7 милліонамъ дворовъ, примѣрно, у кого ея меньше 7—8 десятинъ (*всей земли*—и пахотной, и сѣнокосной, и усадебной, и выгонной, и удобной и неудобной) на дворъ, а всѣмъ прочимъ не достанется ни вершка. Если всѣхъ крестьянскихъ дворовъ считать въ Россіи 18—20 милліоновъ, достанется, значитъ, земли меньше, чѣмъ половинѣ, а большей половинѣ не достанется. А по правдѣ нужно сказать, что, пожалуй, не достанется и меньшей половинѣ, а достанется однимъ безземельнымъ кое-что. И въ этомъ виноваты соціалисты-революціонеры: одной рукой они обѣщаютъ крестьянамъ землю, а другой ее отнимаютъ. По ихъ ученію, какъ мы говорили въ прошлый разъ, каждый народъ, каждое племя въ Россіи можетъ устроить особое государство, только чтобъ всѣ эти государства были между собой въ союзѣ, да и съ Москвой были въ союзѣ. Вотъ малороссы (хохлы) и устраиваютъ свое государство, выбрали свое правительство, а наше Временное Правительство это разрѣшило. А ужъ если

свое государство, то оно своей землей будетъ распоряжаться, какъ хочетъ, и навѣрное, раздастъ эту землю своимъ же, а не чужимъ, не пензенскимъ, да тамбовскимъ крестьянамъ, а полтавскимъ, харьковскимъ. Земли же у хохловъ въ ихъ губерніяхъ, значитъ, въ ихъ государствѣ, къ раздачѣ *до 30 милліоновъ десятинъ*! *30 милл. десятинъ помѣщичьихъ, казенныхъ и церковныхъ*, а земля эта отборная, лучшая, черноземная. Много земли у казаковъ донскихъ и оренбургскихъ, которые говорятъ, что своей земли никому не отдадутъ: сами ее когда-то добыли, а не русскіе цари имъ подарили. А лишковъ земли у казаковъ найдется, пожалуй, милліоновъ 5 десятинъ. Вотъ если хохлы не дадутъ своей земли, не дадутъ и казаки, что же остается для крестьянъ русскихъ, великороссовъ, съ малыми надѣлами? Да милліоновъ 10—12 дес. остается, вотъ ихъ и придется раздавать. Достанется 2—3 милліонамъ дворовъ, а всѣмъ прочимъ, это значитъ: 7 дворамъ изъ 10 *не достанется ни вершка!*

А Сибирь—то? Вѣдь тамъ земли видимо—невидимо, говорятъ? Кто говоритъ такъ, дѣла на знаетъ и либо самъ обманывается, либо другихъ обманываетъ. Вся лучшая земля въ Сибири расхватана сибиряками да русскими поселенцами, осталось не очень много хорошей земли. Плохой земли много подъ тайгой (подъ лѣсомъ), да ей не воспользуешься, много земли въ горахъ, да она никуда не годна. Значитъ, надежды на сибирскія земли плохія. Да еще пустятъ ли туда русскихъ крестьянъ сибиряки? Вѣдь и имъ соціалисты—революціонеры обѣщаютъ, что они составятъ свое государство. Тогда прощайся съ Сибирской землей совсѣмъ!

Однако, пожалуй, скажутъ: а Учредительное—то Собраніе? Оно постановитъ: раздать всю землю крестьянамъ! Вотъ и раздадутъ. Нѣтъ, такъ просто дѣло не сдѣлается. Вѣдь Учредительное Собраніе изъ кого составится? Изъ послан-

ныхъ отъ великороссовъ, отъ хохловъ, отъ кавказцевъ, отъ сибиряковъ, отъ молдаванъ, отъ среднеазіатцевъ. Посланныхъ отъ великороссовъ будетъ не больше, чѣмъ остальныхъ, а пожалуй поменьше. Остальные то сговорятся между собой да и скажутъ: вы, великороссы, свою землю дѣлите, какъ хотите, а мы свою землю раздѣлимъ между собой, вы въ нашу землю не вступайтесь. Вотъ тогда то и выйдетъ, что крестьянамъ—великороссамъ достанется земли сущіе пустяки —только тѣ помѣщичьи земли, какія лежатъ у нихъ подъ бокомъ. Да и эти земли достанутся не тѣмъ, кто съ ними живетъ рядомъ, а сюда переселятъ безземельныхъ изъ другихъ мѣстъ.

Совсѣмъ пустяки говорятъ соціалисты-революціонеры и про то, что земля, какая есть, достанется народу безплатно, что владѣльцамъ земли никто ничего не заплатитъ. Чьи земли собираются отбирать безплатно? Помѣщичьи, церковныя, монастырскія, бывшія царскія и казенныя. Казенныя земли отобрать и раздать крестьянамъ, казалось бы, всего легче. Однако нужно помнить, что въ залогъ подъ эти земли Россія надѣлала много долговъ, выпустила много бумажныхъ денегъ. Раздать эти земли направо и налѣво не очень то можно, особенно лѣса. Платить долги придется, особенно иностранцамъ. Кто же платить будетъ? да тѣ, кто взялъ залоговыя земли. Пожалуй, этакъ и отъ земли убѣжишь. Можно взять бывшія царскія, хоть изъ нихъ есть ихъ старинныя, родовыя земли. А вотъ насчетъ монастырскихъ и церковныхъ придется подумать. Земли эти даны не монахамъ, монахинямъ да духовенству, а Церкви, Богу, на поминъ души. Конечно, по нашимъ временамъ, много найдется такого народу, что готовы Самого Господа Бога ограбить, да надъ Нимъ, Владыкой, насмѣяться. Господь воздастъ такимъ людямъ по дѣламъ ихъ и дѣтямъ ихъ по смерти—умирать то

вѣдь всѣмъ придется. Можно сказать вотъ еще что: монахи монахини, духовенство—тоже граждане, имъ тоже пить—ѣсть нужно. Другіе нуждаются въ землѣ, нуждаются и они, будутъ работать и они. Какъ же ихъ *совсѣмъ* лишить земли? Сколько имъ нужно для пропитанія, придется оставить. А вотъ съ помѣщичьими землями придется подумать. Эти земли заложены и перезаложены въ банкахъ и у частныхъ людей не меньше какъ за *3 милліарда рублей*. Однихъ процентовъ приходится платить около 150 милліоновъ. А банки дали деньги не свои, а чужія. Выпустили бумажки, акціи ихъ раскупили: кто на сотню, кто на тысячу рублей, кто и больше, раскупили и русскіе, богатые и бѣдные, и иностранцы. Теперь, если отобрать земли помѣщичьи безплатно, кто же выплатитъ деньги тѣмъ, кто далъ ихъ банкамъ, а банки отдали помѣщикамъ? Никто? Тогда много бѣдныхъ людей, накупившихъ на послѣднія деньги вотъ этихъ банковскихъ листовъ, разорится. А за что? Чѣмъ они виноваты? Ну, а иностранцы, что дали деньги подъ банковскія бумаги? Имъ тоже не платить? Они даромъ отдадутъ свои деньги русскимъ? Ну, этого никогда не дождемся: они свое возьмутъ, имъ придется платить. Выходитъ: чужимъ—плати, своимъ—не плати. Гдѣ же тутъ справедливость? А еще вотъ что: на эти банковскія бумажки заведено много разныхъ дѣлъ: и фабрикъ, и заводовъ, и пріютовъ, и богадѣленъ, и учебныхъ заведеній. Что же, все это порушить и много людей выбросить на улицу? Или пусть платить государство? Такъ это значитъ—будутъ платить тѣ же крестьяне, потому что ихъ всего больше въ Россіи. Платить за землю, значитъ, придется, да и не всю землю ото всѣхъ можно отбирать.

Еще соціалисты—революціонеры говорятъ: въ землѣ нужно поравнять всѣхъ. А какъ поравнять, они этого еще не придумали хорошенько. Что—то говорятъ, а что—никакъ

не понять. Поровну, что—ли, всѣмъ нарѣзать земли, по душамъ? Такъ это пустяки: нарѣжутъ, скажемъ, въ Пензенской и Костромской губерніи поровну, по 1 десятинѣ на душу. Такъ это вовсе неравно: въ Костромской губ. земля плохая, не родимая, а въ Пензенской земля добрая, если къ ней руки приложить. Гдѣ же тутъ равненіе? Если поравнять такъ, чтобъ земли у всѣхъ было столько, чтобъ всѣ одинаково были сыты, одѣты и обуты? Значитъ, въ Пензенской губ. дать по десятинѣ, а въ Костромской—по 2? Такъ и тутъ равненія нѣтъ: въ Костромской придется надъ плохой землей работать вдвое, а не то втрое больше, чѣмъ надъ 1 дес. въ Пензенской, а въ концѣ концовъ Пензенская десятина даетъ хлѣба больше и лучшаго хлѣба, а Кубанская 1 дес. даетъ самую дорогую пшеницу, чѣмъ 2 Костромскихъ. Какое же тутъ равненіе?

Да много и другихъ пустяковъ наговорили соціалисты—революціонеры, насчетъ, напримѣръ, передѣловъ, насчетъ собственности земли. Коли передѣлять землю, кому же охота ее хорошо обработывать и удобрять? И будутъ всѣ обработывать кое-какъ, чтобъ не помереть съ голоду. Земля не собственность. Значитъ, можно и съ усадьбы согнать и садъ подѣлить между другими и тоже безплатно? Сидятъ соціалисты—революціонеры по городамъ, многіе изъ нихъ никогда не видали, какъ землю пашутъ, пожалуй, думаютъ, что хлѣбъ въ полѣ кораваями родится, а туда же берутся судить да рядить про землю. Хоть бы этотъ Шленькельманъ, который именуетъ себя Черновымъ. Родился въ городѣ, учился въ гимназіи, заграницей жилъ, а про деревню больше по книжкамъ знаетъ. Потому и говоритъ пустяки.

Пустяки, либо обманъ, что земли достанется всѣмъ, кто захочетъ работать. Не можетъ достаться: столько земли въ

Россіи нѣтъ. Не можетъ земля достаться безплатно—платить придется. Уравнять въ землѣ всѣхъ нельзя—сколько ни равняй, все неравно будетъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова